

29 декабря Релиз и рецензия

„Желтая кофта“.

(Московский Свободный театр.)

„Желтая кофта“ есть ряд китайских литературно-сценических фрагментов, соединенных и обработанных английскими авторами Бенримо и Хазелтоном в видь одного связного цѣлага, съ сохраненіемъ основныхъ формъ и особенностей китайскаго театра.

Есть два пути „театрального обмана“, при помощи котораго сценическое дѣйство овладѣваетъ зрителемъ.

Европейскій театръ, въ основныхъ своихъ устремленіяхъ, шелъ къ воссозданію на сценическихъ подмосткахъ жизни котора захватывала бы зрителя своею полнотою отъ самаго крупнаго до самаго детальнаго и, давая максимумъ творчества сценическаго, требовала бы минимумъ творчества отъ зрителя, отдаваемого во власть вполне готовыхъ переживаній.

Китайскій театръ идетъ по иному пути. Гдѣ европейскій театръ даетъ жизнь, тамъ китайскій — лишь контуры жизни. Европейскій театръ даетъ живыя лица, китайскій — голые характеры, почти отвлеченныя маски.

Европейскій театръ заставляетъ творить только актера, китайскій принуждаетъ къ этому и зрителя. Европейскій театръ даетъ художественное правдоподобіе жизни, китайскій — ея условное схематическое подобіе, ея условный чертежъ.

Въ нашемъ театрѣ всѣ факторы сцены, напоминающіе о томъ, что театральное дѣйство не дѣйствительность, а вымыселъ, тщательно укрыты, въ китайскомъ режиссерѣ все время на сценѣ и управляетъ дѣйствіемъ, какъ равнымъ образомъ все время налицо открытая работа бутафора и всякаго театральнаго рабочаго люда.

Словомъ, европейскій театръ все время какъ бы старается выдать сцену за жизнь, тогда какъ китайскій каждый мигъ напоминаетъ, что сцена есть не жизнь, а искусство.

„Желтая кофта“ на сценѣ Свободнаго театра представляетъ собой несомнѣнный и значительный плюсъ въ дѣятельности молодого начинанія.

Несмотря на непривычныя для насъ театральныя формы, несмотря на рѣшительную неподготовленность нашего зрителя къ тому, чтобы дополнять своей фантазіей происходящее на сценѣ, долженъ засвидѣтельствовать, что примитивная и мелодраматическая исторія маленькаго принца, спасеннаго отъ злодѣйскихъ умысловъ добрыми людьми, выросшаго въ безвѣстности и снова вернувшаго себѣ имя и царство, зацвѣла плѣняющими взоры красками и нашла то простое и незатруднительное выраженіе, въ какомъ зритель воспринималъ ее легко, радостно и безъ всякаго надъ собою насилія.

Постановка дѣлаетъ честь искусству талантливаго режиссера Таирова. Единственное пожеланіе — нѣкоторое ускореніе темпа.

Объ исполнителяхъ прежде всего хочется сдѣлать одно общее замѣчаніе.

Опытные, обыгранные актеры были значительно слабѣе, чѣмъ молодые, еще не сложившіеся. Быть можетъ, причина въ томъ, что людямъ съ твердо-установившимися навыками игры было труднѣе приникнуться тѣмъ своеобразнымъ сти-

лемъ, который такъ не сходится съ постоянными заданіями актерской работы на нашей сценѣ. Молодые же актеры, еще въ сущности не создавшіе никакихъ навыковъ, восприняли это легче. Были, конечно, исключенія и въ ту, и въ другую сторону.

Такіе отличные актеры, какъ г. *Аслановъ* (принцъ У-хугитъ) и г-жа *Голубева* (жена земледѣльца) въ данномъ спектаклѣ явно не дали того, что отъ нихъ требовалось. Въ первомъ было много разсчитанности и ни капли молодой непосредственности. Вторая представила обликъ реальнѣй, грубо жизненный и была совсѣмъ внѣ стilia пьесы. Не выходя изъ предѣловъ условнаго схематизма, сумѣла быть трогательной и простой г-жа *Морозова* (Чи-му, первая ханская жена). Была грація и искренность въ г-жѣ *Коонень* (дѣвушка Мон-фа-лой).

Милы г-жи: *Коммисаржевская* (дѣвушка Чу-занъ) и *Чемизова* (служанка Цю). Безподобенъ г. *Носенковъ* въ безмолвной роли бутафора и очень хороши въ манерной фигурѣ принца Златоцвѣта г. *Кречетовъ*.

Г. *Монаховъ* былъ безукоризненъ въ роли драматурга-режиссера. Его вкрадчиво-почтительныя обращенія къ публикѣ передъ и послѣ каждаго акта были отмѣчены высокимъ мастерствомъ.

Даютъ много радости глазу декорации, занавѣсъ и костюмы.

Пьеса имѣла заслуженный успѣхъ.

Сергѣй Кречетовъ.

Свободный театр. „Желтая кофта“.

„Пташки любви“.

Фот. Фишеръ.

29 декабря
Ранно и весело

Свободный театр — „Желтая кофта“.

Фот. Фишеръ.

„Цветочная ладья“.

Чтець — г. Монаховъ. У-ху-Гить — г. Аслановъ. Осенняя тучка — г-жа Коммисаржевская. Бутафоръ — г. Носенковъ.

Свободный театр. „Желтая кофта“.

Осенняя тучка — г-жа Коммисаржевская.
Рис. Мака.

Чи-Му — г-жа Морозова.
Рис. Челл.

Дю-юн-ра — г-жа Смирнова.
Рис. Мака.

Свободный театр „Желтая кофта“.

Тань-Чарь-Цунъ — г. Астровъ.

Тай-фа-минъ — г. Дмитриевъ.

Златоцвѣтъ — г. Кречетовъ.
Рис. Эльскаго.